

**Если мы так хорошо учим,
почему мы так плохо живем?**

**Интервью с А.Г. Каспржаком,
координатором проекта по разработке
«Рекомендаций по организации опытно-
экспериментальной работы»**

– Анатолий Георгиевич, прежде чем мы начнем наш разговор об эксперименте по модернизации образовательного процесса в начальной школе, нам хотелось бы представить Вас нашим читателям. Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– В 1971 году я закончил физико-математический класс 330-й московской школы и поступил на физический факультет МПГУ им. Ленина. Год проработал учителем, а потом стал организатором воспитательной работы в школе № 388, в которой и работаю по сей день. С 1986 года я ее директор. В 1995 году защитил диссертацию по теме «Педагогические основы обновления содержания образования». Так что, как видите, проблемой этой занимаюсь уже довольно давно.

– Вы возглавили весьма представительную команду специалистов, взявших за обоснование этого эксперимента. Скажите, ради чего Вы решились на столь многотрудное дело?

– За те 25 лет, что я работаю в школе, я участвовал практически во всех реформах, проводившихся начиная с 1989 года. По моему убеждению, основная беда этих реформ состояла в том, что они проводились «сверху». Но ведь решение таких вопросов, как организация образовательного процесса, «сверху» не реализуется. Это невозможно в первую очередь потому, что характер взаимоотношений между субъектами образовательного процесса, т.е. между учителем, учеником и родителями, определяется тем, что мы называем духом, укладом, атмосферой школы – назовите это как угодно. Без человека здесь ни-

чего не произойдет. Какой бы нормативный акт ни был спущен «сверху», сколько бы ни говорили о гуманизации этих взаимоотношений, о необходимости сделать их принципиально новыми, – слова так и останутся словами.

Нам же хотелось подготовить документ, который был бы ориентирован на конкретного человека, принимающего участие в этом эксперименте, который заставил бы его задуматься. Ведь педагог, или завуч, или директор школы становится субъектом реформы, только когда он по-настоящему задумается. Вот тогда он перестает быть ее безликим исполнителем и становится ее творцом. Именно для того, чтобы, так сказать, субъективизировать реформу, или, иными словами, поменять акцент – хотя бы в части организации образовательного процесса, – частично перенеся ответственность за результат с Министерства образования и институтов повышения квалификации на школу, и создавались эти материалы.

Я не хотел бы называть их методическими рекомендациями – это именно документы, размышления, материалы для корректировки широкомасштабного эксперимента. Мы писали их для людей умных, творческих, которые работают в школе и готовы размышлять и действовать. Ведь реформа делается учителями, директорами школ, им-то мы и хотели помочь. Вот почему я и согласился участвовать в этом проекте.

– Каков же круг вопросов, который охватывают эти документы? И надо ли понимать так, что адресованы они прежде всего участникам эксперимента?

– Наши материалы адресованы любому учителю, любому директору школы, ведь проведение опытно-экспериментальной работы связано не с тем, будет реализована программа модернизации образования или нет. Дело в другом: в том, что каждому образовательному учреждению нужно продумать свою образовательную программу, а для этого нужно на что-то опереться... Вот мы и постарались контуры этой опоры создать.

Нужно хорошо понимать, где кончается начальная школа с ее задачами и начинается основная, и вообще что это такое – основная школа, и можно ли работать без отметок, и что такое проектные способы обучения, и не отменяют ли они традиционные формы учебных занятий. Что такое профильная школа, что такое индивидуальная образовательная траектория или индивидуальный учебный план... Все эти вопросы мы рассматриваем в наших документах (всего их три: по начальной, основной и старшей школе), но, подчеркиваю, хотелось бы делать это в системе, ориентированной на определенные ценности, – если хотите, либеральные ценности, которые исповедует гражданское общество, и при этом, конечно же, с учетом российских традиций.

– *Нередко среди учителей с большим стажем работы доводится слышать такое мнение: наши ученики были хорошо обучены и выросли достойными людьми. Так, может быть, и не надо ничего менять, лучше обратиться к старому? Для чего необходима модернизация образования – да и необходима ли она вообще?*

– Я всегда отвечаю на этот вопрос вопросом же: если мы так хорошо учим, то почему мы так плохо живем? Не бывает так, что образование хорошее, а страна живет «не по уму», как говорится.

Видите ли, то, что мы выигрываем олимпиады по химии, физике, по естественным и точным наукам, не имеет, на мой взгляд, абсолютно никакого отношения к качеству нашего образования. То, что теперешние десятиклассники умеют – якобы умеют – брать производную, еще ничего не говорит об уровне математического образования в стране, заявляю вам это с полной ответственностью как специалист.

Советская система образования целиком отвечала тому заказу, который ставило перед ней государство. А именно: сформировать определенный тип человека, а не создать условия для его формирования, это принципиально разные вещи.

Вот для этого нам и надо менять школьный уклад, – только, наверно, мало записать это в Конституцию, надо чтобы в голове учителя что-то изменилось.

– *Отвечая на один из предыдущих вопросов, Вы коснулись самой большой проблемы нашей школы – отсутствия непрерывности и преемственности между образованием дошкольным и начальным, начальным и средним и т.д. Скажите, пожалуйста, подготовка этих трех документов решила эту проблему хоть в какой-то мере?*

– В подготовленных нами документах мы не ставили себе целью решать какие бы то ни было проблемы. Это главное, на что я должен обратить внимание. Эти документы ставят вопросы, обозначают ограничения, предупреждают о различных рисках, дают возможные пути решения той или иной проблемы, но список этих возможных путей всегда оставался открытым...

Естественно, прорабатывалась и названная проблема, но, так сказать, естественно, в общем контексте. Когда, предположим, в средней школе стоит вопрос ее комплектования и адаптации к основной школе, когда рассматривается вопрос перехода из детского сада в начальную школу, а из начальной в основную, то это, естественно, является общей работой и в целом включается в понятие школы, организация жизни которой адекватна возрастным особенностям ребенка, подростка.

Для меня в этом вопросе ключевыми являются следующие моменты: что есть основная школа? Где заканчивается начальная? Где начинается старшая? Не зря же, наверно, есть проекты начальной школы 1–4 и 1–6.

Мне хорошо понятно, что 12-летняя школа не может существовать в одном здании – она неминуемо должна будет разделиться. Но вот как она это сделает: 1–4, 5–12; 1–6, 7–12, или же начальные, основные и старшие классы все будут существовать раздельно? И как будут учитываться при этом традиции российской и советской школы?